

Англо-бурская война

1899–1902 годов

глазами российских подданных

ТОМ 11

 Memories

Москва

Издатель И. Б. Белый

2012

ББК 63.3 (6)

А64

Авторы-составители:

К.и.н. Шубин Геннадий Владимирович

(Dr Gennady Shubin)

(вступление, заключение, комментарии, сноски, подбор фотографий и рисунков, составление).

К.и.н. Воропаева Нина Георгиевна

(Dr Nina Voropaeva)

(вступление, заключение, составление).

К.и.н. Вяткина Руфина Рудольфовна

(Dr Rufina Vyatkina)

(вступление, заключение, составление).

Хритинин Владимир Юльевич

(Vladimir Khritinin)

(составление).

Д-р Ян Либенберг

(Dr Ian Liebenberg)

(составление).

Ответственный редактор

к.т.н. полковник Панкратов Владимир Николаевич

Редактор

Субботина Елена Васильевна

Компьютерная вёрстка и обложка

Рудакова Елена Евгеньевна

А64 Англо-бурская война 1899–1902 годов глазами российских подданных. В 13 томах. Т. 11. — Москва: Издатель И. Б. Белый, 2012. — 490 с. с илл.

ISBN 978-5-904935-29-0 (Т.11)

ББК 63.3 (6)

© Институт Африки РАН, 2012

© Шубин Г. В., составление и др., 2012

© Воропаева Н. Г., составление и др., 2012

© Вяткина Р. Р., составление и др., 2012

© Хритинин В. Ю., составление, 2012

© Liebenberg I., составление, 2012

© «Memories», оформление, 2012

© Издатель И. Б. Белый, 2012

ISBN 978-5-904935-18-4

ISBN 978-5-904935-29-0 (Т.11)

Лев Толстой об англо-бурской войне

Российский доброволец **Евгений Августус** писал:

В одной из своих изданных за границей брошюр граф **Лев Николаевич Толстой** приравнивает англо-бурскую войну к драке пьяных подмастерьев в кабаке.

Сильно провинился в глазах убеждённого проповедника учения о непротивлении злу доблестный народ, который неустрашимо принял вызов могучей владычицы морей и до последнего издыхания, до последней капли крови защищает святыню своих внутренних убеждений и право своего исторического существования¹.

Другой великий русский писатель – **Антон Павлович Чехов** высказался по поводу тех событий: «Происхождением мы просты, как буры, должны жить как буры, не допуская изнеженности»².

По поводу войн известнейший русский историк профессор **Василий Осипович Ключевский** писал: «Наполеоновские маршалы – это те же **Метуэны, Гатакры, Китченеры**. Их величие создано мадамами **Sans-Genes**»³.

Приведём и весьма занимательную статью отечественного автора **А.И. Шифмана** об отношении великого русского писателя **Льва Толстого** к тем кровавым событиям.

Лев Толстой и англо-бурская война

Всемирный авторитет **Толстого**, его обширные связи со всеми континентами, его воздействие на литературу и – шире

– на духовную культуру человечества уже давно являются объектом пристального изучения⁴. Однако если к настоящему времени уже в известной мере освещены связи **Толстого** с Европой, Азией, Америкой и частично с Австралией, то связи русского писателя с Африкой до сих пор почти совершенно не изучены. Между тем **Толстой** и в молодые и в зрелые годы, и особенно в последние десятилетия своей жизни, совпавшие с бурной колонизацией Африки, проявлял к этому континенту огромный интерес. В его дневниках и письмах мы находим сотни записей, а в его публицистике – ряд статей и воззваний, касающихся Африки и её народов. В 1890–1900 гг. **Толстой** пристально следил за действиями колонизаторов в Африке, за войнами, которые там вели европейские державы, и откликался на них гневными письмами, статьями и обращениями. Огромный интерес он проявлял, в частности, к англо-бурской войне 1899–1902 гг.

Едва отгремели в Африке оружейные залпы итало-абиссинской войны⁵ 1895–1896 гг., войны, на которую **Толстой** отозвался гневно осуждающим воззванием «К итальянцам», как разгорелся необычайно резкий, едва не приведший к войне англо-американский конфликт из-за Венесуэлы (1896 г.), а затем и испано-американская война 1898 г., закончившаяся захватом американцами Филиппин и Кубы. И почти сразу же после этих кровавых событий началось – на сей раз опять в Африке – новое побоище, почти трёхлетняя англо-бурская война.

История возникновения и характер этой войны достаточно освещены в нашей литературе⁶. Сложность вызванной ею социально-политической ситуации заключалась в том, что, будучи одной из агрессивных войн эпохи империализма, она на сей раз велась англичанами не с коренным населением Южной Африки, а с белыми колонистами-бурами, которые и сами выступали в отношении африканских племён в роли жестоких поработителей и угнетателей. К концу XIX в. англичане, утвердившись в Натале и в Капской колонии, возыме-ли желание расширить свои владения не только за счёт ещё

оставшихся там африканских племён, но и за счёт фермеров-буров, проживавших в Трансваале и Оранжевой Республике. Их аппетиты подогревались и недавно обнаруженными в этих местах богатыми золотыми и алмазными россыпями.

Так возникла в 1899 г. англо-бурская война, которая длилась три года и принесла и бурам, и коренному африканскому населению неисчислимые бедствия. Учитывая характер воюющих сторон, англо-бурскую войну нельзя, по-видимому, трактовать как справедливую, национально-освободительную войну буров против английских империалистов. Это была война двух хищников – одного более сильного и другого более слабого – за передел награбленной добычи, за право угнетать и эксплуатировать коренное население Африки. Об империалистическом характере войны свидетельствует и то, что она по существу закончилась компромиссом английских империалистов с бурами за счёт коренного африканского населения, а это, в конце концов, привело к созданию современной расистской Южно-Африканской Республики.

Все эти очень важные исторические обстоятельства были, разумеется, современникам не столь ясны, как теперь. Новое кровавое побоище в Африке, последовавшее после ряда аналогичных схваток в разных концах мира, всколыхнуло всё человечество и вызвало глубокую тревогу.

Трубадуры английского империализма поспешили приветствовать войну в Африке. **Редьярд Киплинг** самолично отправился в качестве военного корреспондента в Африку, откуда снабжал английскую печать статьями и стихами, воспевающими доблесть английских солдат. Эту тему подхватили и некоторые реакционные писатели США, которым пришла по душе идея избранности англосаксонской расы и её цивилизаторской миссии по отношению к иным народам.

По-другому отнеслись к англо-бурской войне прогрессивные деятели мировой культуры. Их взору предстала новая мрачная картина: огромная, вооружённая до зубов английская армия обрушилась на безоружных земледельцев-буров, мужественно отстаивающих свою землю от врага. Все

их симпатии, естественно, оказались на стороне буров. **Марк Твен** в ряде памфлетов проклинал разбой, который совершает Англия руками **Чемберлена** и его кабинета – лакеев **Сесилия Родса** и его Сорока Воров⁷ Южно-Африканской компании. В памфлете «Человеку, ходящему во тьме» он с гневом писал: «Мистер **Чемберлен** фабрикует войну на такой нелепой и вздорной основе, что публика в ложах скорбит, а галерка смеётся. **Чемберлен** изо всех сил старается доказать самому себе, что война не просто кража со взломом, а нечто окутанное дымкой респектабельности... и что он сумеет мало-помалу отмыть дочиста британский флаг, после того как перестанет таскать его по грязи»⁸. **Ромен Роллан** посвятил англо-бурской войне драму «Наступит время», в которой заклеил жестокость и лицемерие английских колонизаторов. Против британского разбоя в Африке выступили **Анатоль Франс** и многие другие прогрессивные писатели. В числе выдающихся писателей мира, осуждающих кровавую авантюру в Африке, был и **Лев Толстой**.

Ещё осенью 1897 г., прочитав в газетах об интригах англичан против бурских республик, **Толстой** с тревогой отметил в записной книжке: «Англичане в Африке. Можно ли обойтись без войны?» И с едкой иронией добавил: «Очевидно, они подготавливают просвещение»⁹.

Ещё более резкие записи мы находим в дневнике писателя в 1899–1901 гг., когда война в Африке была развязана. «Читаю о войне на Филиппинах и Трансваале, и берёт ужас и отвращение», – записал **Толстой** 8 января 1900 г.¹⁰. И, задав себе вопрос: отчего? – тут же ответил: «Войны **Фридриха, Наполеона** были искренни и потому не лишены были некоторой величественности. Было это даже в Севастопольской войне. Но войны американцев и англичан среди мира, в котором осуждают войну уж гимназисты – ужасные»¹¹.

Накануне начала военных действий, а затем и в первые месяцы войны в Ясную Поляну поступил ряд писем, авторы которых просили **Толстого** высказаться о разразившемся конфликте. Редактор немецкой газеты **Х. фон Хорн** писал

9 октября 1899 г.: «Граф! Прошу помощи вашего литературного таланта в одном добром деле первостепенной важности.

Я – издатель немецкой, очень распространённой газеты «Deutsche Werte» (Германские ценности), выходящей в Берлине.

С самого начала газета наша, не замыкаясь в ограниченные рамки политических партий и группировок, провозгласила высокие принципы чистой и благородной человечности и ратовала за разумные правила жизни согласно с природой и её наставлениями.

С чувством глубочайшей скорби видим мы возникновение войны между бурами и англичанами в Трансваале: две германские народности вступили в жестокую схватку, которая приведёт к самой ужасной междоусобице.

Убедительно прошу вас, граф, напишите для нашей газеты «Deutsche Werte» статью за Вашей подписью, которая послужила бы к устранению ужасов войны в Южной Африке. Я убеждён, что авторитет Вашего громкого имени будет много значить для пробуждения совести народов и станет добрым и могучим предзнаменованием для торжества дела мира, которому вы посвятили лучшую часть вашей жизни.

Надеюсь, что ради спасения мира, которому угрожает конфликт в Южной Африке, Вы исполните мою просьбу и пришлете статью¹²».

С такими же просьбами обратились к **Толстому** и другие газеты, в том числе и русские, а также и многие деятели на Западе, среди которых оказался и проживавший в Париже русский революционер-эмигрант, внук декабриста **С.Г. Волконского Г. Волконский**.

В письме от 8 декабря 1899 г. он сообщил **Толстому** о серии своих антивоенных статей, напечатанных в газете «Express Algerien» (Алжирский экспресс), которые вскоре должны были выйти и отдельной брошюрой. Брошюра должна была быть дополнена новыми главами, в том числе главой, которая будет посвящена краткому разбору правовых домогательств Англии в Трансваале. К ней будет прибавлена резкая характеристика **Чемберлена**, который и англичанами

считается за *parvenu* (выскочку) и проходимца¹³. Вскоре вместе со следующим письмом **Г.М. Волконский** прислал **Толстому** свои статьи об англо-бурской войне, в которых весь гнев и ярость излил на английскую королеву **Викторию** и её министра колоний **Джозефа Чемберлена** – единственных, по его мнению, виновников новой колониальной авантюры.

Лев Толстой, разумеется, ни в какой мере не склонен был умалить личную вину зачинщиков колониальных авантур, в данном случае английской королевы и её министра. Но, осмысливая происходящие в мире социальные процессы глубже и разностороннее, изучая не только видимые следствия, но и незримые коренные причины мировых катаклизмов, **Толстой** считал, что дело не только в дурном характере или злой воле **рузвельтов**¹⁴, **вильгельмов** и **чемберленов**, а во всём рабском строе современной ему жизни, основанном на грабеже и насилии. В этом духе он и ответил **Г.М. Волконскому** 4 (16) декабря 1889 г. обширным письмом.

По мнению **Толстого**, разбор того, как та или другая сторона действует в войне и которая поступает хуже, имеет свой смысл и свой резон, но этого недостаточно, чтобы вскрыть истинные причины данной войны и войн вообще.

– Причины эти, – пишет **Толстой**, – для всякого человека, который не закрывает глаз, совершенно очевидны, как теперь, в Трансваальской войне, так и во всех войнах, которые были в последнее время. Причин этих три: первая – неравное распределение имущества, то есть ограбление одними людьми других; вторая – существование военного сословия, то есть людей, воспитанных и предназначенных для убийства, и третья – ложное, большей частью сознательно обманное религиозное учение, в котором насильственно воспитываются молодые поколения.

И потому я думаю, – продолжает **Толстой**, – что не только бесполезно, но и вредно видеть причину войны только в **чемберленах**, в **вильгельмах** и т.п., скрывая этим от себя действительные причины, которые гораздо ближе и в которых мы сами участвуем. На **чемберленов** и **вильгельмов** мы можем только сердиться и бранить их; но наше сердце и брань

только испортят нам кровь, но не изменят хода вещей. **Чемберлены и вильгельмы** суть слепые орудия сил, лежащих далеко позади их. Они поступают так, как должны поступать и не могут поступать иначе. Вся история есть ряд точно таких же поступков всех политических людей, как Трансваальская война; и потому сердиться на них и осуждать их совершенно бесполезно и даже невозможно, когда видишь истинные причины их деятельности и когда чувствуешь, что ты сам виновник той или другой их деятельности, смотря по тому, как ты относишься к трём основным причинам, о которых я упомянул.

И вывод из всего этого был таков:

«До тех пор, пока мы будем пользоваться исключительно богатствами, в то время как массы народа задавлены трудом, всегда будут войны за рынки, за золотые прииски и т.п., которые нам нужны для того, чтобы поддерживать наше исключительное богатство»¹⁵.

Чтобы уничтожить войны, в том числе и англо-бурскую, людям, по **Толстому**, нужно изменить весь несправедливый собственнический уклад жизни, уничтожить эксплуатацию и угнетение миллионов рабов. Простым же людям, несущим все бедствия и тяготы войн, нужно отказаться от участия в военных авантюрах, не повиноваться своим правительствам, разрушать тот гипноз, посредством которого скромных, честных, трудолюбивых людей превращают в наёмных убийц. Таким гипнозом **Толстой** считает не только шовинистическую пропаганду буржуазных правительств, но и ту позорную проповедь войны, которую священнослужители всех религий ведут с амвонов церквей, благословляя своё воинство и освящая орудия истребления. «Мы учим этой религии наших детей, сами исповедуем её и потом говорим – одни, что **Чемберлен**, а другие, что **Крюгер** виноват в том, что люди убивают друг друга»¹⁶.

Обширное письмо **Толстого**, как он и рассчитывал, было за границей опубликовано во многих изданиях и вызвало большой резонанс. Во Франции оно было напечатано в журна-

ле «Свободная мысль» (1900, № 1) под заглавием «Кто виноват?» В Англии оно увидело свет в журнале **В.Г. Черткова** «Листки свободного слова» (1900, № 11). Одновременно оно появилось в немецком социалистическом журнале «Zukunft» (Будущее), откуда в обратном переводе его перепечатали русские газеты «Новое Время», «Киевское слово» и другие издания.

Письмо **Толстого** к **Г.М. Волконскому**, как мы видели, составлено так, что в нём содержится осуждение войн вообще, но нет прямого осуждения Англии за её агрессию в Африке, как и нет прямо выраженного сочувствия бурам. В условиях, когда вся прогрессивная печать мира была полна сочувственных высказываний деятелей культуры в пользу буров, это обстоятельство не осталось незамеченным и вызвало новый поток писем в Ясную Поляну с прямым требованием к **Толстому** выступить с осуждением Англии и в поддержку буров. Этот поток особенно усилился во второй период войны, когда Англия, которая вначале терпела поражения, бросила в Африку 150-тысячную армию (впоследствии доведённую до 350 000 человек), обрушившуюся на 30-тысячную, плохо вооружённую и терпящую голод армию буров. **Толстой** в это время тяжело болел, врачи категорически запретили ему какие-либо занятия, в том числе чтение писем и газет. Но едва почувствовав себя чуть-чуть лучше, он пригласил к себе корреспондента московской газеты «Новое Время» и высказал ему свое отношение к событиям. Корреспондент описал эту беседу так:

«О своих работах граф говорил вообще неохотно, но едва речь зашла о Трансваале и англо-трансваальской войне, великий старик оживился, глаза его заблестели. – Знаете ли, до чего я доходил, – сказал он, – утром, взяв в руки газету, я страстно желал всякий раз прочесть, что буры побили англичан. Эта война – величайшее безрассудство наших дней. Как! Две высокоцивилизованные нации – голландцы и англичане – истребляют друг друга. Англия, страна, гордившаяся титулом свободной страны, пытается раздавить малочисленных буров, не сделавших англичанам ни малейшего вреда. Это что-то непонятное, невероятное!»

И далее:

«...Знаете, на что это безумное нападение похоже? – заметил после небольшой паузы **Лев Николаевич**. – Это то же самое, если бы мы с вами, люди уже старые, вдруг поехали к цыганам в Стрельну, утратив всякий стыд. И эта бойня, заметьте, совершается после Гаагской конференции, так нашу мевшей. Трасваальская война – знамение нашего времени, но печальное знамение, говорящее, что миром управляет бездушное торгашество...» Граф, помолчав, добавил: «Из Трансвааля мне пишет один мой знакомый, находящийся теперь там, а потому обстоятельства тамошние мне хорошо известны¹⁷».

О своих симпатиях к бурам и резко отрицательном отношении к Англии **Толстой** говорил и **М. Горькому**, посетившему его вместе с литератором **В. Поссе** 16 января 1900 года. «Знаю, – сказал он, как бы извиняясь за невольное нарушение своего религиозно-нравственного принципа, – не следовало бы мне радоваться победам буров и огорчаться их поражениям, они ведь как раз с оружием в руках убивают английских солдат, но ничего с собой поделать не могу. Радуюсь, когда читаю о поражениях англичан, – даже как-то на душе веселее становится¹⁸».

Интервью **Толстого** о том, что он горячо сочувствует бурам и решительно осуждает англичан, конечно, немедленно проникло в мировую печать и вызвало в официальной Англии бурю негодования. Английский переводчик и биограф **Толстого Жильмер Моед** срочно запросил его, точно ли газеты передают его мнение и не следует ли его для английской печати несколько смягчить.

Толстой не согласился ни на какие смягчения. В письме к **Моеду** от 27 января 1900 г. он с задором подтвердил, что действительно желал найти в газете известия о победе буров и что он был рад случаю выразить в письме к **Волконскому** своё решительное осуждение войны. Отрицая любые войны и кровопролития, он, по его словам, не может сочувствовать ничьим военным успехам, но он горячо сочувствует тем людям, которые уничтожают причины войны: престиж золота, богатства¹⁹.

II

По мере того как англо-бурская война затягивалась, отношение **Толстого** к ней становилось всё более резким и непримиримым. Он со всё возрастающим интересом следил за событиями по газетам и книгам, поступавшим в Ясную Поляну, и всеми возможными способами откликался на них.

В статье «Патриотизм и правительство», написанной им в 1900 г. в ответ на ряд писем, полученных им по поводу войны в Африке, **Толстой** приводит беседу, которую он имел с неким англичанином относительно англо-бурской войны. По мнению англичанина, Великобритания воодушевлена чувством имперского патриотизма, и уже одно это якобы оправдывает её действия в Африке. Увидев прямо выраженное недоумение **Толстого**, англичанин согласился с тем, что это дурной патриотизм. «Хороший же патриотизм – тот, которым он проникнут, – с иронией передаёт **Толстой** мнение собеседника, – состоит в том, чтобы англичане, его соотечественники, не поступали слишком дурно»²⁰.

Оттолкнувшись от этой выразительной беседы, **Толстой** анализирует историю возникновения и развития идеи патриотизма и показывает, что превращается в зоологический шовинизм, который империалистические правители ставят на службу милитаризму и войне. В Германии, например, великодержавный шовинизм доведен до такой степени, что издан закон, по которому все сыновья, мужья, отцы, учёные, святые должны обучаться убийству и быть покорными рабами первого высшего чина и быть беспрекословно готовыми на убийство тех, кого им велют убивать: убивать людей угнетённых народностей и своих рабочих, защищающих свои права, своих отцов и братьев, как публично заявил о том самый наглый из всех властителей – **Вильгельм II**²¹.

Подчеркнув, что то же самое происходит и в других государствах, **Толстой** прослеживает, к каким тяжким последствиям это уже привело. Вначале шовинизм использовался как средство натравливания в своей стране одних народов на другие, а также на ближайших соседей; затем он был направ-

лен на завоевания более отдалённых стран своего континента и, наконец, – на порабощение народов других континентов.

Начались наперебой вызываемые отчасти прихотью, отчасти тщеславием, отчасти корыстью захваты чужих земель в Азии, Африке, Америке и всё большее и большее недоверие и озлобление правительств друг к другу. Уничтожение народов на захваченных землях принималось как нечто само собой разумеющееся. Вопрос только был в том, кто прежде захватит чужую землю и будет уничтожать её обитателей²².

Насаждая в народах шовинизм и расизм, государства лицемерно провозглашают целью своих войн – честь и справедливость. Но это всё – жестокий обман.

Все правители не только самым явным образом нарушали и нарушают против покорённых народов и друг против друга самые первобытные требования справедливости, но совершали и совершают всякого рода обманы, мошенничества, подкупы, подлоги, шпионства, грабежи, убийства, и народы не только сочувствовали и сочувствуют всему этому, но радуются тому, что не другие государства, а их государства совершают эти злодеяния. Взаимная враждебность народов и государств достигла в последнее время таких удивительных пределов, что, несмотря на то, что нет никакой причины одним государствам нападать на другие, все знают, что все государства стоят друг против друга с выпущенными когтями и оскаленными зубами и ждут только того, чтобы можно было с наименьшей опасностью напасть на него и разорвать его²³.

В англо-бурской войне, по мнению **Толстого**, все эти уродства выступили особенно наглядно. Не только большие, но дети, чистые, мудрые дети, смотря по той народности к которой они принадлежат, радуются, когда узнают, что побито, растерзано лиддитными снарядами не 700, а 1000 англичан или боэров. И родители, я знаю таких, поощряют детей в этом зверстве²⁴.

Спасение народов, по мнению **Толстого**, состоит в том, чтобы они скорее избавились от насаждаемого в их среде чувства национальной исключительности и расизма, страх-

нули все с себя шовинистический дурман. Это тем более естественно, что простым людям от природы не свойственны воинственность и человеконенавистничество, – наоборот, им свойственны доброжелательность, добрососедство, желание блага себе и всем людям.

Простые люди всех стран должны сами себе помочь – ждать помощи от своих правителей бессмысленно. Помощь же только в одном – в уничтожении того страшного спеления конуса насилия, при котором тот или те, кому удаётся взобраться на вершину этого конуса, властвуют над всем народом, и тем вернее властвуют, чем более они жестоки и бесчеловечны, как это мы знаем по **Наполеонам, Николаям I, Бисмаркам, Чемберленам, Родсам** и нашим диктаторам, правящим народами от имени царя²⁵.

В подкрепление этой мысли – о естественной ненависти народов к войне, Толстой приводит некоторые из писем, полученных им из разных стран.

Американский рабочий, участник испано-американской войны, пишет **Толстому**: «Единственно, чего мы просим <...> это право заниматься собственными делами. Мы имеем свои дома, любим наших друзей, преданны наши семьи и не вмешиваемся в дела наших соседей... Оставьте нас в покое! Но политиканы не хотят оставить нас. Они облагают нас налогами, поедают наше имущество, переписывают нас, призывают нашу молодёжь к своим войнам»²⁶.

Об этом же пишет **Толстому** и старый немецкий крестьянин, бывший солдат кайзеровской армии: «Я совершил два похода вместе с прусской гвардией (1860–1877 г.) и ненавижу войну от глубины души, так как она сделала меня невыразимо несчастным... Я, например, получаю ежедневно 80 пфеннигов²⁷ за мою простреленную при штурме в С. Прива 18 августа 1870 г. правую руку. Другой охотничьей собаке нужно больше для её содержания...»²⁸.

Свою статью **Толстой** снова заканчивает призывом к людям опомниться и осознать своё бедственное положение. «Положение народов теперь таково, что ухудшение его трудно

себе представить. Народ весь разорён и разорение неизбежно должно идти, усиливаясь. Все мужчины обращены в военных рабов и всякую минуту должны ждать приказа идти убивать и быть убиваемыми. Чего же ещё ждать? Того, чтобы разорённые народы вымирали с голода? Это уже начинается в России, Италии и Индии. Или того, чтобы кроме мужчин, забрали в солдаты и женщин? В Трансваале и это уже начинается»²⁹.

III

Война в Трансваале тем временем принимала всё более ожесточённые формы. К марту 1900 г. регулярная армия англичан разгромила слабовооружённые отряды буров, заняла крупные города, в том числе столицу Трансвааля – Преторию, превратила Оранжевую Республику в свою колонию. Дело буров, казалось, было безнадежно проиграно³⁰. Но уязвленная совесть человечества не хотела примириться с этим, и в числе голосов видных общественных деятелей, всё громче протестовавших против злодеяний англичан в Африке, был и голос **Льва Толстого**.

О том, как могуч и влиятелен был этот голос, свидетельствуют письма из разных стран, которые продолжали поступать в Ясную Поляну. Вот некоторые из них.

Американский общественный деятель **А.Дж. Веркоутерн**, полагавший, как и многие в США, что объединённое вмешательство России и Америки сможет остановить агрессию англичан в Африке и спасти буров от уничтожения, писал **Толстому** из Ньюарка 20 марта 1900 г.: «Уважаемый сэр! Разрешите преподнести вам прилагаемое воззвание, которое я недавно написал, чтобы настроить общественное мнение Америки в пользу южноафриканских республик и миллионов голодающих индусов. Надеюсь, что оно будет Вам интересно.

Прошу Вас сделать всё от Вас зависящее, чтобы побудить русского царя (ему я посылаю по почте другой экземпляр воззвания) как можно скорее, объединившись с Америкой и другими странами, остановить бесполезное поголовное истребление и голод, являющиеся вечным позором Великобритании и

всего цивилизованного мира, который это допускает. Кроме того, это и практически всего выгодней для Англии при данных обстоятельствах, так как она теряет бесконечно больше, допуская разрушение бурами золотых приисков, пока её подданные в Индии умирают голодной смертью.

Да благословит бог Вашу деятельность на благо человечества. Надеюсь услышать об успехах предпринятых вами шагов»³¹.

Ещё более острый вопрос, касающийся Африки, поставил перед **Толстым** в письме от 28 марта 1900 г. молодой французский литератор **Леопольд Ожар**:

Позвольте мне, милостивый государь и уважаемый учитель, поставить перед вами один из важнейших вопросов современности: следует ли иметь колонии? Справедливо ли это? Необходимо ли это?

В самом деле, как писал добрый автор «**Таис**»: «Ещё большой вопрос, надо ли устраивать счастье людей вопреки их воле». В этой короткой фразе **Анатоль Франс** объединил многие вопросы социальной философии.

В дни, когда Англия якобы в целях цивилизации обгагрывает Южную Африку, когда все европейские государства целью своей политики ставят колониализм, – невольно спрашиваешь себя, действительно ли необходимо хладнокровно душить столько несчастных нецивилизованных людей? Задаешься, как **Паскаль**, вопросом, не являются ли так называемые цивилизаторские намерения европейцев только лицемерной данью добродетели со стороны цивилизованных, но жадных до богатства людей?

Поле принадлежит негру, а мы его отбираем при помощи штыков или пушек, потому что, как говорят, негр дик и суеверен. В обмен на его землю мы предлагаем ему отвлечённые рассуждения и алкоголь. Если он принимает алкоголь, но отказывается от высоких принципов, которые мы ему преподносим на кончике штыка, мы его расстреливаем.

Мы рассуждаем, как просветители, а действуем, как варвары. Мы расстреливаем мятежников той земли, которую го-

сподь даровал не нам и которая нам незнакома. Мы убиваем людей, о которых ничего не знаем и которые ничего не знают о нас. Мы протягиваем им братскую руку, обогренную их же кровью.

Да, нас начинают узнавать, но как грабителей и убийц. Завоевание колоний – это вооружённый грабёж.

Должны ли мы стремиться иметь колонии? Вот, милостивый государь и уважаемый учитель, тот огромный вопрос, относительно которого я умоляю Вас высказать Ваше авторитетное суждение. Думаете ли вы, что благо, которое несёт с собой цивилизация, в самом деле компенсирует насилия, сотворенные во имя её?»³²

Другой прогрессивный деятель, английский журналист **Эдуард Гарнет**, просивший **Толстого** написать обращение к американскому народу и подчеркнуть в нём ханжество официальных кругов США, сделал к своему письму следующую приписку:

«Если бы Вы решили это сделать, я посоветовал бы Вам написать им несколько слов о лицемерии. В наше время англосаксонский мир (Англия и Америка в равной степени) довёл лицемерие до тончайшего искусства, и жизнь этих народов, политическая, общественная и нравственная, вся основана исключительно на подавлении всякой правды, которая не льстит национальному самолюбию».

И далее:

«Самым полным выражением широко распространённого лицемерия является, конечно, война англичан против буров. Война попросту не могла бы возникнуть, если бы современная пресса не была гигантским аппаратом для прикрытия алчности и трусости общества и объяснения его алчности и трусости возвышеннейшими из побуждений»³³.

Толстой, как правило, откликался на подобные обращения не личными ответами, а острыми публицистическими выступлениями, в которых он высказывал своё отношение к затрагиваемым событиям и явлениям. Таковы уже упоминавшиеся выше воззвание «К итальянцам», статьи «Две вой-

ны), «Патриотизм и правительство», «Рабство нашего времени» и другие, в которых он осудил колониальные авантюры в Африке.

Однако на один из запросов – как раз касающийся позиции Америки в англо-бурской войне – он ответил весьма выразительно и исчерпывающе ясно.

Запрос этот поступил к **Толстому** 27 апреля 1900 г. от лондонского отделения американского телеграфного агентства «American Cable News» (Американские кабельный новости). Речь в нём шла о делегации буров, «которая после безуспешных <...> помогала нам прекратить жестокие бесполезные избиения тех, кто ей особенно близок и дорог, ибо в наших рядах сражаются за свободу и американские граждане»³⁴.

Американское телеграфное агентство, оплатив срочные ответ в 30 слов, писало в своём запросе: «Бурские делегаты придут в Нью-Йорк в субботу. Твёрдо уверены, что сочувственный привет от выдающихся лиц с выражением добрых пожеланий существенно поможет бурским делегатам заручиться добрыми услугами Америки. Не будете ли любезны высказаться в возможно сильных выражениях, которые будут переданы делегатам, немедленно по их приезде в Америку. Отвечайте»³⁵.

И **Толстой** на обороте полученной им телеграммы начертал ответ: «Добрые услуги Америки могут состоять лишь в угрозах войны, а потому сожалею, что не могу исполнить вашего желания»³⁶.

В черновике этой телеграммы мы читаем: «Считаю, что добрые услуги Америки могут состоять в дипломатическом вмешательстве, поддержанном угрозами войны. А я считаю вооружение и угрозы войны столь же дурными, как и самую войну»³⁷.

В конце 1901 г. – начале 1902 г., оправившись от тяжёлой болезни и возобновив чтение газет, **Толстой** снова с горячим интересом принялся следить за ещё не закончившимися событиями в Трансваале, особенно за действиями буров-партизан. Зять

Толстого М.С. Сухотин, находившийся с ним в Крыму, записал в дневнике 20 декабря 1902 г.: «Сегодня **Лев Николаевич** по поводу всё продолжающейся бурской войны выразил перед силой нравственной: «В этой войне дерется самый богатый народ против народа совершенно истощенного и разоренного, а вместе с тем дерутся вялые, безыдейные солдаты против людей, всецело проникнутых одной идеей – идеей свободы. И англичане до сих пор всё ещё не смогут осилить буров»³⁸.

27 февраля 1902 г. **М.С. Сухотин** снова записал в дневнике: «Сегодня (**Толстой**) заинтересовался газетами. Вздвонновался, узнав о победе буров и о взятии в плен **Метуэна** (один из популярных в английском армии генералов. – *А.Ш.*). Вечером, когда доктор **Альтшуллер** спросил его, рад ли он, что взят в плен **Метуэн**, он ответил: «Совестно мне в этом соznаться, но очень, очень рад»³⁹.

И вскоре, 12 марта 1901 г., ещё одна запись:

«**Лев Николаевич** очень одобряет буров, отпустивших **Метуэна** на волю. Этим поступком они будто бы совсем огоршили англичан. Относительно англичан он удивлялся, до какой степени понизились их государственная мощь и их нравственный уровень за последнее время»⁴⁰.

Эту мысль **Толстой** высказал и в беседе с **А.Б. Годенвейзером**: «Теперь, когда так ясно выразилась эта всеобщая ненависть к англичанам, – я не доживу, но мне кажется, что могущество Англии сильно пошатнется»⁴¹.

Впоследствии **Толстой** не раз возвращался к событиям англо-бурской войны, приводя её как пример неприкрытого международного разбоя. Так, в марте 1909 г. французский журналист **Жорж Анри Бурдон**, навестивший **Толстого** в Ясной Поляне, пробовал, было обелить перед ним авантюру англичан в Африке ссылками на её якобы цивилизаторские цели. «Неужели, – сказал он, – Англия сделала что-нибудь, худшее, чем другие народы, в угоду своим колонизаторским аппетитам?»

Толстой согласился с тем, что и другие империалистические державы совершают в покоряемых странах такие же преступления, как и Англия, но решительно отверг мысль,

будто эти действия преследуют какие-либо просветительские цели: «Франция, Германия, Россия, Италия – словом, все нации, я с вами согласен, поступают точно таким же образом. Но где найдёте вы в колонизаторской деятельности Европы подлинно цивилизующую мысль?»⁴².

На замечание **Бурдона**, будто англичане принесли в завоеванные ими земли просвещение, науку, изобретения, **Толстой** с презрением заявил: «Современные изобретения ровно ничего не доказывают в пользу развития человеческой нравственности»⁴³.

Так от начала англо-бурской войны и до самой своей кончины, на протяжении целого десятилетия, **Толстой** не смягчил своего приговора в отношении колониальной авантюры англичан в Африке⁴⁴.

Пресса об англо-бурской войне

Прославление бура на страницах русской прессы соседствовало с обличением англичан: «Храбрый бур тщится отстоять свою независимость от прожорливого британца»⁴⁵. Это противопоставление, буквально изложенное одинаковыми словами, кочевало по страницам всех изданий: «Либеральный, корыстолюбивый бритт <...> не мог перенести постоянного упорного сопротивления честного консервативного бура»⁴⁶.

Но вернёмся к текущим событиям той войны. Так, в ноябре 1899 г. на театре военных действий произошло одно довольно заурядное по тем временам событие – пленение молодого британского военного корреспондента, бывшего офицера, когда бронепоезд, в котором тот находился, попал в засаду. Однако через месяц он бежал из плена.

Таких случаев хватало, но именно этому журналисту повезло: убегая в сторону Португальского Мозамбика на товарном поезде этот неутомный от-

Сноски

1> *Августус Е.* Воспоминания участника англо-бурской войны. Варшава 1902. С. 1.

2> *Чехов А.П.* Собрание сочинений, Т. 17. М., 1980. С. 75

3> *Ключевский В.О.* Собрание сочинений в девяти томах/ Т. IX, М., 1987. С. 425.

4> См. напр.: *Международный Толстовский альманах*, М., 1909; *Мотылева Т.* О мировом значении Л.Н. Толстого, М., 1957; *Шифман А.* Лев Толстой Восток, М., 1960; *Кутейщикова В.Н.* Творчество Л.Н.Толстого и общественно-литературная жизнь Латинской Америки конца XIX–начала XX в., М., 1962; *Храпченко М.Б.* Лев Толстой как художник, М., 1963; *Толстой и зарубежный мир*, Литературное наследство, Т. 75, кн. I-II, М., 1965; *Конрад Н.И.* Запад и Восток, М., 1966 и другие работы. (Цит. по: *Шифман А.И.* Лев Толстой и англо-бурская война. Народы Азии и Африки. 1969. № 1.)

5> Формальной причиной войны был Договор о дружбе и торговле между Эфиопией и Италией, подписанный 2 мая 1889 г. в местечке Уччиали (Вучале). Различия амхарского и итальянского текстов статьи 17 этого договора привела к ухудшению отношений между договаривающимися сторонами, а затем и к войне 1895–1896 гг. В амхарском тексте статьи 17 говорилось: «Его Величество император Эфиопии может пользоваться услугами правительства Его Величества короля Италии для переговоров по всем делам, которые у него могут быть с другими державами и правительствами». В итальянском же тексте вместо слова «может» было сказано «соглашается», что в Риме трактовали как «должен», и это было использовано итальянской дипломатией для объявления протектората Италии над Эфиопией. 12 февраля 1893 г. Эфиопия денонсировала Уччиальский договор, несмотря на все усилия итальянской дипломатии. Россия неизменно рассматривала Эфиопию в качестве независимого государства. Приезд эфиопской дипломатической миссии в июне 1895 г. не был согласован с российским МИД и явился для правительства России полной неожиданностью. Формальной целью миссии было возложение золо-

той короны на усыпальницу покойного императора **Александра III**, фактически же эфиопская сторона стремилась добиться от России военной помощи и дипломатической поддержки в предстоявшей войне с Италией. В целом эфиопской миссии был оказан радушный приём, что получило большой резонанс в нашей и зарубежной прессе. В декабре того же года Россия отправила в дар **Менелику** 30 000 винтовок и 5 млн патронов. К несчастью для эфиопов, голландский пароход, перевозивший оружие, был задержан итальянцами неподалеку от Массауа, и в ходе итало-эфиопской войны 1895–1896 гг. оно использовано не было. Решение об отправке в Эфиопию санитарного отряда было принято на заседании Главного управления Российского Общества Красного Креста 15 марта 1896 г., вслед за разгромом итальянских войск при Адуа, к ассигнованным Обществом Красного Креста 100 000 рублей добавились многочисленные пожертвования из разных мест России. Отряд, насчитывавший 61 человека, возглавил **Н.К. Шведов**. Имеется в виду Лондонское соглашение 1906 г., заключённое между Англией, Францией и Италией с целью раздела Эфиопии на сферы экономического влияния. Положительной стороной данного соглашения для самой Эфиопии было то обстоятельство, что заинтересованные державы принимали на себя обязательство сохранять в стране политический и территориальный статус-кво.

6> См. *Ерусалимский А.С.* Германский империализм и возникновение англо-бурской войны 1899 г. – В сборн.: Из истории общественных движений и международных отношений. Сборник статей в память Е.В. Тарле, М., 1957; *Зусманович А.З.* Империалистический раздел Африки, М., 1959. С. 128–140; *Никитина И.А.* США и англо-бурская война / Новая и новейшая история. 1960. № 1; *Никитина И.А.* Положение коренного населения южноафриканских колоний Англии и бурских республик в конце 90-х гг. XIX в. и его борьба против колониализма / Учёные записки Московского Государственного педагогического института им. В.И. Ленина. М., 1964; *Никитина И.А.* Захват бурских республик Англией в 1899–1902 гг. (Автореферат докторской диссертации). М., 1967; История Африки в XIX – начале XX в., М., 1967. С. 431–436. (Цит. по: *Шифман А.И.* Лев Толстой и англо-бурская война. Народы Азии и Африки. 1969. № 1.)

7> Сорока разбойников (намёк на «Али-Бабу и сорок разбойников») и **Родса** как атамана шайки.

8> *Твен М.*, Рассказы и памфлеты. Л., 1952. С. 188 (Цит. по: *Шифман А.И.* Лев Толстой и англо-бурская война. Народы Азии и Африки. 1969. № 1.)

9> *Толстой Лев.* Полн. (юбилейное) собр. соч. в 90 т. Т. 53, М., 1933. С. 317. (Цит. по: *Шифман А.И.* Лев Толстой и англо-бурская война. Народы Азии и Африки. 1969. № 1.)

10> *Толстой Лев.* Полн. (юбилейное) собр. соч. в 90 т. Т. 54, М., 1933. С. 8. (Цит. по: *Шифман А.И.* Лев Толстой и англо-бурская война. Народы Азии и Африки. 1969. № 1.)

11> *Толстой Лев.* Полн. (юбилейное) собр. соч. в 90 т. Т. 54, М., 1933. С. 7–8 (Цит. по: *Шифман А.И.* Лев Толстой и англо-бурская война. Народы Азии и Африки. 1969. № 1.)

12> Лев Толстой и зарубежный мир / Литературное наследство. Т. 75, кн. 1. С. 480. (Цит. по: *Шифман А.И.* Лев Толстой и англо-бурская война. Народы Азии и Африки. 1969. № 1.)

13> Архив А.Н. Толстого. (Цит. по: *Шифман А.И.* Лев Толстой и англо-бурская война. Народы Азии и Африки. 1969. № 1.)

14> **Рузвельт Теодор** (1858–1919) – президент США от Республиканской партии в 1901–1909 гг.

15> *Толстой Лев.* Полн. (юбилейное) собр. соч. в 90 т. Т. 72, М., 1933. С. 255. (Цит. по: *Шифман А.И.* Лев Толстой и англо-бурская война. Народы Азии и Африки. 1969. № 1.)

16> *Толстой Лев.* Полн. (юбилейное) собр. соч. в 90 т. Т. 72, М., 1933. С. 256. (Цит. по: *Шифман А.И.* Лев Толстой и англо-бурская война. Народы Азии и Африки. 1969. № 1.)

17> Новое Время. 10 января 1900. (Цит. по: *Шифман А.И.* Лев Толстой и англо-бурская война. Народы Азии и Африки. 1969. № 1.)

18> *Поссе В.Н.* Л.Н. Толстой как человек. Из воспоминаний, – Горьковская коммуна, 17 сентября 1940 г. (Цит. по: *Шифман А.И.* Лев Толстой и англо-бурская война. Народы Азии и Африки. 1969. № 1.)

19> *Толстой Лев.* Полное (юбилейное) собр. соч. в 90 т. Т. 72, М., 1933. С. 289–290. (Цит. по: *Шифман А.И.* Лев Толстой и англо-бурская война. Народы Азии и Африки. 1969. № 1.)

20> *Толстой Лев.* Полное (юбилейное) собр. соч. в 90 т. Т. 72, М., 1933. С. 426. (Цит. по: *Шифман А.И.* Лев Толстой и англо-бурская война. Народы Азии и Африки. 1969. № 1.)

21> *Толстой Лев.* Полное (юбилейное) собр. соч. в 90 т. Т. 72, М., 1933. С. 431. (Цит. по: *Шифман А.И.* Лев Толстой и англо-бурская война. Народы Азии и Африки. 1969. № 1.)

22> *Толстой Лев.* Полное (юбилейное) собр. соч. в 90 т. Т. 90, М., 1933. С. 432. (Цит. по: *Шифман А.И.* Лев Толстой и англо-бурская война. Народы Азии и Африки. 1969. № 1.)

23> *Толстой Лев.* Полное (юбилейное) собр. соч. в 90 т. Т. 90, М., 1933. С. 432. (Цит. по: *Шифман А.И.* Лев Толстой и англо-бурская война. Народы Азии и Африки. 1969. № 1.)

24> *Толстой Лев.* Полное (юбилейное) собр. соч. в 90 т. Т. 90, М., 1933. С. 432. (Цит. по: *Шифман А.И.* Лев Толстой и англо-бурская война. Народы Азии и Африки. 1969. № 1.)

25> *Толстой Лев.* Полное (юбилейное) собр. соч. в 90 т. Т. 90, М., 1933. С. 443. (Цит. по: *Шифман А.И.* Лев Толстой и англо-бурская война. Народы Азии и Африки. 1969. № 1.)

26> Толстой Лев. Полное (юбилейное) собр. соч. в 90 . Т. 90, М., 1933. С. 437. (Цит. по: *Шифман А.И.* Лев Толстой и англо-бурская война. Народы Азии и Африки. 1969. № 1.)

27> Пфенниг (Pfennig) – разменная монета Федеративной Республики Германии, равная 1/100 марки. Вышла из обращения в начале 2002 г. в связи с введением Евро.

28> Лев Толстой Полное (юбилейное) собр. соч. в 90 томах Т. 90, М., 1933. С. 440. (Цит. по: *Шифман А.И.* Лев Толстой и англо-бурская война. Народы Азии и Африки. 1969. № 1.)

29> Лев Толстой Полное (юбилейное) собр. соч. в 90 томах Т. 90, М., 1933. С. 442. (Цит. по: *Шифман А.И.* Лев Толстой и англо-бурская война. Народы Азии и Африки. 1969. № 1.)

30> Немалую роль в поражении буров сыграла их собственная расистская политика в отношении коренного населения. Многолетнее бесчеловечное обращение с африканцами исключало возможность опоры буров на местное население в борьбе против англичан. Со своей стороны и англичане не использовали имевшейся у них возможности опереться на африканцев. По сути говоря, обе воюющие стороны не без основания опасались выступления африканцев в их тылу. Однако слабость и неорганизованность африканских племён, низкий уровень их развития не позволили им воспользоваться войной колонизаторов для отвоевания права на собственную землю. (Цит. по: *Шифман А.И.* Лев Толстой и англо-бурская война. Народы Азии и Африки. 1969. № 1.)

31> Толстой и зарубежный мир, – Литературное наследство, Т. 75, кн. I. С. 482. (Цит. по: *Шифман А.И.* Лев Толстой и англо-бурская война. Народы Азии и Африки. 1969. № 1.)

32> Толстой и зарубежный мир, – Литературное наследство, Т. 75, кн. I. С. 488. (Цит. по: *Шифман А.И.* Лев Толстой и англо-бурская война. Народы Азии и Африки. 1969. № 1.)

33> Толстой и зарубежный мир – Литературное наследство, Т. 75, кн. I. С. 428. (Цит. по: *Шифман А.И.* Лев Толстой и англо-бурская война. Народы Азии и Африки. 1969. № 1.)

34> Цит. по: Биржевые ведомости, 25 апреля 1900. (Цит. по: *Шифман А.И.* Лев Толстой и англо-бурская война. Народы Азии и Африки. 1969. № 1.)

35> Цит. по: Л.Н. Толстой, Полное собрание сочинений, Т. 72, М., 1933. С. 348. (Цит. по: *Шифман А.И.* Лев Толстой и англо-бурская война. Народы Азии и Африки. 1969. № 1.)

36> *Толстой Лев.* Полное (юбилейное) собр. соч. в 90 т., М., 1933. Т. 72. С. 347. (Цит. по: *Шифман А.И.* Лев Толстой и англо-бурская война. Народы Азии и Африки. 1969. № 1.)

37> *Толстой Лев.* Полное (юбилейное) собр. соч. в 90 т. Т. 72, М., 1933. С. 347. (Цит. по: *Шифман А.И.* Лев Толстой и англо-бурская война. Народы Азии и Африки. 1969. № 1.)

38> Лев Толстой и зарубежный мир – Литературное наследство, Т. 69, кн. 2, М, 1961. С. 163. (Цит. по: *Шифман А.И.* Лев Толстой и англо-бурская война. Народы Азии и Африки. 1969., № 1.)

39> Лев Толстой и зарубежный мир – Литературное наследство, Т. 69, кн. 2, М., 1961. С. 169. (Цит. по: *Шифман А.И.* Лев Толстой и англо-бурская война. Народы Азии и Африки. 1969. № 1.)

40> Лев Толстой и зарубежный мир – Литературное наследство, Т. 69, кн. 2, М, 1961. С. 171. (Цит. по: *Шифман А.И.* Лев Толстой и англо-бурская война. Народы Азии и Африки. 1969. № 1.)

41> *Гольденвейзер А.Б.* Вблизи Толстого, Т. I, М., 1959. С. 60. (Цит. по: *Шифман А.И.* Лев Толстой и англо-бурская война. Народы Азии и Африки. 1969. № 1.)

42> Французские посетители Толстого (Публ. Л.Р. Ланского) – Литературное наследство, Т. 71, кн. 2, М., 1965. С. 47. (Цит. по: *Шифман А.И.* Лев Толстой и англо-бурская война. Народы Азии и Африки. 1969. № 1.)

43> Французские посетители Толстого (Публ. Л.Р. Ланского), – Литературное наследство. Т. 71, кн. 2, М., 1965. С. 47. (Цит. по: *Шифман А.И.* Лев Толстой и англо-бурская война. Народы Азии и Африки. 1969. № 1.)

44> *Шифман А.И.* Лев Толстой и англо-бурская война. Народы Азии и Африки. 1969. № 1. С. 76–86.

45> Московские ведомости. 1900. № 57. (Цит. по *Канонистова З.С.* Отношение русской общественности к англо-бурской войне.)

46> Новое Время. 20 октября 1899. (Цит. по *Канонистова З.С.* Отношение русской общественности к англо-бурской войне.)

47> *Изъединова С.В.* Несколько месяцев у буров. Воспоминания сестры милосердия, СПб., 1903. С. 103–104.

48> Коммерсантъ деньги. 27 октября 1999. № 42 (245.) С. 68–69.

49> Lenta.ru 19 января 2011.

50> Одесский листок. 9 (21) ноября 1899. № 289.

51> Новое Время. 15 (27) декабря 1899. № 8550.

52> Московские ведомости. 16 декабря 1899. № 346.

53> Научно-познавательный исторический ресурс. Личности XX века.

Оглавление

Лев Толстой об англо-бурской войне	3
Пресса об англо-бурской войне	20
Сноски	406

Table of contents

Leo Tolstoy about the Anglo-Boer War	3
Russian Press about the Anglo-Boer War	20
Footnote	406

**Англо-бурская война
1899–1902 годов
глазами российских подданных**
В 13 томах. Т. 11.

Авторы-составители:
к.и.н. Шубин Геннадий Владимирович,
к.и.н. Воропаева Нина Георгиевна,
к.и.н. Вяткина Руфина Рудольфовна,
Хритинин Владимир Юльевич,
д-р Ян Либенберг.

Ответственный редактор
к.т.н. полковник Панкратов Владимир Николаевич

Редактор
Субботина Елена Васильевна

Компьютерный набор
*Поленкова Марина Николаевна
Шубин Геннадий Владимирович*

Компьютерная вёрстка и обложка
Рудакова Елена Евгеньевна

Технический редактор *И. Б. Белый*

Издатель И. Б. Белый

www.membook.ru

info@membook.ru

Подписано в печать 14.05.2012.
Формат 60x84/16. Бумага писчая.
Печать цифровая. Усл. печ. л. 28,48.
Тираж 100 экз. Заказ № 29.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии «CherryPie»
www.cherrypie.ru
Телефон/факс: +7 (495) 604 4154.
115114, Москва, 2-й Кожевнический пер., д.12.

Том 11

Лев Толстой об англо-бурской войне.

Пресса об англо-бурской войне.